

Памяти товарища

Ушёл, но остался

Девять дней прошло со дня трагической смерти нашего коллеги, журналиста «Магнитогорского металла» Михаила Скуридина

Из архива «ММ»

Даже не могу вспомнить, когда и при каких обстоятельствах виделись с Мишей последний раз: сидели в одном кабинете, были довольно близкими приятелями. Болтали, хохотали, пока не зайдёт ответственный секретарь «ММ» Жена Наумов: «Жду статьи». Видимо, примерно таким же был и последний день общения: он просто ушёл в отпуск. Из которого не вышел: 31 марта его убили. Точнее, словами официальной криминальной статистики, нанесли тяжкий вред здоровью, приведший к смерти по неосторожности, – так, кажется? Пятьдесят дней врачи медсанчасти вели борьбу за жизнь Миши – были даже дни с положительной динамикой: ушиб начал спадать, появился просвет между отёком и черепной коробкой. Но жене Михаила Наталье ещё на третий день сказали: травмы, которые получил Михаил при падении после удара, на 60 процентов несовместимы с жизнью.

В разговоре со мной Наташа не плачет – может, уже выплакала слёзы, а может, держится. Говорит,

будто переживает страшный сон, который закончится, она проснётся и расскажет всё Мише, а он обнимет, успокоит. Так было всегда – они были нежны друг к другу. Особенно, когда разъехались по учёбам дети и супруги остались вдвоём.

Миша так рассказывал мне историю знакомства с будущей женой. Учились с Наташей в одной группе – на историческом отделении литфака, но состояли в разных компаниях: в кругу Миши были свои девочки, в кругу Натальи – свои мальчики. Той группе в пединституте завидовали: обычно литфак «девчачье» царство, а тут – половина мальчишек. Миша девочкам нравился – ещё бы: Скуридин умён и, что немаловажно, остроумен, а ещё красив, кучеряв, тёмноволос, голубоглаз и очень галантен. Настолько, что однажды, оказавшись на одной с Наташей студенческой вечеринке, пошёл провожать её домой. По дороге она и выдаёт: «Гад ты, Скуридин: даже не замечашь, как ты мне нравишься!» И тут он, наконец, что называется, по-настоящему увидел зеленоглазую красавицу.

Со следующего дня они уже не расставались – было это в начале четвёртого курса, в этом году могло бы исполниться 25 лет, как Скуридины вместе

Наташа кивает головой: «Всё так и было – добавь только, что я влюбилась в Мишу с первого взгляда ещё на зачислении в институт. А призналась только в тот вечер».

Свадьба не заставила долго ждать, а ровно через девять месяцев – как в сказке! – на свет появился первенец Данил. Наталья всегда знала, что у неё будут сын и дочь – это была даже не мечта, а жизненная программа, с которой Миша легко согласился. Их взгляды вообще сложились, как пазлы: на всё смотрели одними глазами, во всём друг с другом соглашались. Данил родился в самый разгар госэкзаменов – смеюсь: «Так вот почему парень умный такой – и золотая медаль в академическом лицее, и московский физтех!» Получив диплом, новоиспечённый отец пошёл работать в газету «Русский дом» – новаторскую, с новым стилем и языком.

Почему журналистика, а не школа? Во-первых, Наташа уверена: это было Мишино призвание. А во-вторых, известным в городе журналистом был отец Михаила, работавший в «Магнитогорском рабочем». Узнав о решении сына пойти по его стопам, Юрий Скуридин попросил главного редактора «РД» Салима Фатыхова и ответсека Владимира Соколова взять над молодым журналистом шефство, обучить профессии. Впрочем, вспоминает генеральный директор медиagrппы «Знак» Евгений Миронов, шефства и не понадобилось: Миша сразу начал работать активно и талантливо. Наталья говорит, в журналистику Миша погрузился с головой – и навсегда: переживал, каждого героя и событие пропускал через себя – в общем, «приносил работу домой» и рассказывал всё Наталье. А Наталья, томившаяся весь день с маленьким сыном в ожидании мужа, с удовольствием слушала, поддерживала, бывало, и советы давала.

Чуть больше, чем через три года после Данила, в семье появилась Катя, полностью растворившая отца в себе. Улыбки, бантики, объятия, поцелуи и прочие мимимишные проявления – это доча. Нет, Данила Миша тоже обожал, но он – сын: мужество, ответственность – словом, воспитание. А дочу можно просто любить. Миша рассказывал, как встречал жену из роддома, каждый раз отдраивая квартиру до потолка – чтобы Наташе с ребёнком было комфортно. Жена с дочерью уж несколько дней дома, а у ребёнка имени нет. За столом собралась вся родня – одна мама предлагала Лизоньку, другая – Дашеньку, много было вариантов. Миша глянул на жену – уставшую, измученную, хлопнул кулаком по столу: «В общем, Катей будет!» – на том и порешили.

По словам Натальи, отцом Миша был замечательным, приняв на себя ровно половину всех забот о малышах, будь то ночные дежурства у кровати или походы в поликлинику, детские сады

А работы между тем становилось всё больше.

В конце девяностых – начале двухтысячных небольшой отдел информации ММК преобразовался в управление информации и общественных связей: укрупнённое подразделение набирало штат, Миша, уже известный журналист, не мог не воспользоваться возможностью стать частью политической градообразующего предприятия. Его взяли – так начался новый этап карьеры. Поездки на

промплощадку, встречи с руководством предприятия на заседаниях – Михаил был свидетелем рождения нового комбината. Писал в городские, региональные и федеральные СМИ, ездил в командировки, учился новым политическим технологиям. Всё чаще через газету «Магнитогорский металл», ставшую тогда уже общегородским изданием, доносил до читателей перспективы комбината и то, как они отразятся на городе. Когда газета выделась в отдельное подразделение, принял решение стать его частью. В газете Миша вёл политический, промышленный блоки, регулярно освещал работу правоохранительных органов.

Всё хорошо было и дома: дети росли, от физической опеки родители перешли к вопросам устройства будущего. Данила, с детства увлекавшегося физикой, Скуридины мечтали отправить учиться в Германию – там когда-то учился двоюродный брат Михаила Александр Скуридин. Но Данил сам выбрал физтех – один из самых сложных вузов для обучения, диплом которого не требует подтверждения в другой стране. В это время к окончанию школы подошла и Катя.

– Курс доллара и евро подскочили в два раза, за границей даже не думали, и именно Миша снова заговорил об этом, – рассказывает Наталья. – Говорит: «У одноклассника сын в Чехии, у сестры твоей коллеги тоже за границей – и не олигархи, может, попробуем потянуть?»

Продали квартиру, оплатив первый год жизни Кати в Чехии – это так называемый языковой год, когда абитуриенты учат чешский, на котором сдают вступительные экзамены. Сдал – дальнейшее обучение бесплатно. Миша гордился детьми. Кстати, несмотря на коммуническую и умение строить отношения, он оказался на редкость неразговорчивым о личных делах. И был мило неуклюж в демонстрации своих чувств к детям – когда фотографировали их с дочерью на выпускном, а потом для её интервью в газете, смущался, будто первый раз видит фотокамеру. Разве что на гламурную фотосессию взрослой дочери на её страничке среагировал шуточно: «Всё, беру биты – еду в Чехию женихов отбивать». Оставшись после отъезда детей вдвоём с женой, как в молодости, окружил её вниманием:

– Просыпался он рано – часов в пять утра, и ждал, пока проснусь я, – рассказывала Наталья. – Открываю глаза – он тут же: «Ну что, сделать тебе вкусненький кофеёк?» Дома готовил Миша – для него это был своеобразный релакс, он кайфовал у плиты, по десять раз спрашивая: «Хочешь, чтобы курочку замариновал и пожарил, или с картошечкой в духовке?»

Дом вообще был для него отдушиной – только там он мог расслабиться после трудного дня и обо всём забыть

Особенно, после смерти отца без малого два года назад – это сильно подкосило Мишу. И близкие, и друзья отметили, что последние годы Мишка как-то потух, перестал интересоваться тем, чем увлекался раньше – автомобиль, хоккей... Может, намечался и кризис переходного возраста, накрывающий после сорока... Наталья, безусловно, тоже видела состояние мужа.

– Мне кажется, за сорок пять лет Миша энергетически прожил жизнь семидесятилетнего человека – такой поток информации в

силу специфики работы пропускал через себя и отдавал читателям, – говорит она. – Немного иссяк энергетически – а тут ещё смерть отца, да и здоровье начало пошаливать. Всегда здоровый крепкий мужик, за последнюю зиму трижды «хватал» вирус и жутко злился на свою беспомощность.

Ну и о трагедии. Того отпуска он очень ждал – хотел просто отлежаться дома. Он вообще тогда торопил время – скорее бы лето, дети домой приедут. В воскресенье 31 марта в половине первого дня они с женой вышли из дома: Наталья пошла на стоянку за автомобилем, Миша – в магазин. Что именно произошло на том перекрёстке, Наталья не знает – она ехала на машине и увидела лежащего на асфальте мужчину, по ботинкам узнав мужа.

Со слов свидетелей, Миша вступился за пешехода, на которого чуть не наехала иномарка

Другие говорят, конфликт произошёл вообще с другой машиной – чёрной «Тойота Королла», а «спортейдж» просто остановился, чтобы «навести порядок». Мишу привели в чувство, ехать на приехавшей к месту происшествия скорой он отказался: внятно ответил на их вопросы, успокоенная Наталья увела мужа домой. Дома он лёг спать – плохой симптом, говорящий о повреждении головного мозга – но кто из «не медиков» об этом может знать? Проснулся, заговорил с женой – язык не слушался. Наташа снова вызвала скорую – и полчаса уговаривала Мишу поехать в больницу, тот яростно сопротивлялся. Не настояла по двум причинам: не имеет права скорая увозить пациента без его согласия, да и, по словам медиков, в больнице, к которой Миша относился по месту жительства, даже аппарата МРТ не было. Ночью Мише стало хуже – и Наталья с родственником буквально обманом увезла мужа в больницу. Это было 1 апреля. Вечером, проведя обследование, Мишу перевели в реанимацию, второго апреля ввели в искусственную кому. Дальше всем всё известно. Двадцатого мая нашего его не стало...

В последний путь Мишу пришли проводить все, кто знал и любил его – мужа и отца, сына и брата, племянника, друга и коллегу...

За девять дней со дня его смерти нас много раз упрекали коллеги из федеральных СМИ: как, мол, не предали дело огласке, написав обо всём только на шестой день? Сегодня мы и сами не понимаем, как так произошло. И – да, мы виноваты, прости нас, Миша. Мы ведь сами толком ничего не знали – конфликт, удар, больница. Наталья, которой в первые дни было просто не до того, не отвечала на звонки, врачи не давали комментариев, да и правоохранительные органы не обратились с просьбой огласки. Точнее, обратились – но лишь на шестой день, когда Наталья, немного приди в себя, сама начала активно интересоваться ходом расследования.

После смерти Миши Скуридина его делом занялся Следственный комитет. Очень надеемся, что сотрудникам СК удастся разобраться, что именно произошло в тот роковой день, и виновный в смерти Михаила понесёт заслуженное наказание.

Рита Давлетшина